

УДК 82.015
ББК 83.3 (2=Рус)
Б 43
Е.А. Белоусова

Окказиональное слово как стилеобразующая черта произведений научной фантастики

Аннотация:

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования окказиональных слов в тексте научно-фантастических произведений. Рассматриваются различные точки зрения на причины появления окказиональных слов и выявляются лексико-семантические особенности новообразований научной фантастики.

Ключевые слова:

Окказиональные слова, научно-фантастическая проза, словотворчество, словообразование, терминологический характер новообразований, стилеобразующий компонент, неологизм, выразительность, лексика.

Научная фантастика (далее НФ) как интенсивно развивающийся в настоящее время вид художественной литературы является обширным «полигоном» для испытания словообразовательных возможностей языка в конкретных речевых воплощениях. Комплексное изучение окказиональных единиц научно-фантастической прозы дает богатейший материал для прогнозирования и научного предвидения путей развития языка. Изучение словообразовательных и семантических особенностей окказионализмов (речевых новообразований) художественных произведений открывает новые перспективы для познания специфических законов языковой системы.

Естественно, ситуативный фактор определенным образом влияет и на появление окказионализмов в НФ, так как описываемая в художественном произведении ситуация может определенным образом повлиять на писателя фантаста, подтолкнуть его к словотворчеству в случае, если необходимое для передачи образа слово не найдено среди единиц языка.

Новообразования возникают под воздействием ряда причин как экстралингвистического, так и интралингвистического характера, поэтому важен учет различных факторов, определенным образом влияющих на процесс словотворчества (см. Алаторцева 1998; Брагина 1970, 1974; Григорьев 1986; Намитокова 1986, 1989; Сенько 2000).

И.В. Агаронян считает, что причины создания неологизмов и окказионализмов могут быть различными: «Неологизмы создаются под воздействием причин номинативного характера: возникает необходимость обозначения нового предмета, явления и т. д. В основе появления окказионализмов лежат, как правило, причины экспрессивно стилистические» [1: 32].

С этим трудно согласиться, особенно когда речь идет о новообразованиях НФ, поскольку в этом случае на первый план выходят именно причины номинативного характера (потребность создавать новые названия).

М.Н. Елизарова отмечает, что «новое слово создается только в том случае, если возникает потребность в нем, если нет другой возможности лексически выразить новое смысловое содержание» [7:20].

Исследователями языка фантастики наряду с общепринятыми называется несколько дополнительных объ-

ективных причин обращения писателей-фантастов к словотворчеству.

«Фантастические открытия или изобретения – одна из главных предпосылок словотворчества...» [8:43]

«Новообразования терминологического характера создаются под воздействием еще одной экстралингвистической причины, определяемой особенностями произведений НФ... Эти новообразования выполняют креативную функцию» [7:38].

В целом причины появления новообразований не одинаковы: в научной фантастике они создаются для передачи предметной информации (хотя нельзя полностью исключить экспрессивный и стилистический компоненты их значения), а новообразования других литературных произведений – для оценки информации, «эмоционального и эстетического воздействия на получателя речи» [7:121].

Известны случаи, когда новообразования НФ стали терминами-неологизмами, а затем вошли в язык. «Часть фантастических терминов со временем переключается в науку», – предполагал С. Владимиров [5:40]. Слова *робот*, *голография*, словосочетание *звездные войны* возникли в определенном контексте и имели конкретных авторов. Сейчас они утратили авторство и служат обозначениями реалий современного мира, в то время как при появлении этих слов подобные явления существовали лишь в вымышленном мире художественного произведения. А. и Б. Стругацкие создали слово *магнитовидеофон* («Стажеры») задолго до появления прибора, называющегося сейчас *видеомагнитофоном*. В своем телеинтервью они отметили, что мотивирующим было слово *магнитофон*. Нельзя определенно сказать, что именно новообразование братьев Стругацких легло в основу неологизма, ставшего названием появившегося прибора. Скорее всего оно возникло под влиянием исторической необходимости. Но фантастам удалось предугадать, какотреагирует языковая система на создавшуюся ситуацию. Поэтому факт предвидения писателями-фантастами путей развития науки и языка в том числе отрицать нельзя.

Существование «общифантастической» лексики неоднократно отмечалось исследователями языка фантастики. Такие понятия и слова как *звездолет*, *голем*, *кибер*, *киборг*, *андройд* и другие стали в фантастике общеприня-

тыми и используются разными писателями в научно-фантастических произведениях без каких-либо пояснений.

Некоторые новообразования и их значения у различных писателей частично или полностью совпадают, что говорит о некоем единстве вымышленных миров, языковая картина которых создается: слово *информарий* встречается и в прозе В. Головачева («Реликт»), и у А. Балабухи («Цветок соллы»); новообразование *мобиль* – у О. Ларионовой («Леопард с вершины Климанджаро») и у В. Гусева («Игра с бесконечностью»). Такие совпадения, бесспорно, делают вклад в разрешение проблемы научного предвидения путей развития языка. А поскольку язык отражает реалии мира, велика вероятность использования этих слов в качестве названий новых предметов, возникших в результате научно-технического прогресса.

Скрытая выразительность новообразований НФ позволяет некоторым исследователям определить их характер как терминологический [12:5; 7:13]. Но поскольку термины в художественном тексте не могут быть стилистически нейтральными, то предложение М. Н. Елизаровой называть все новообразования научной фантастики (кроме индивидуально-авторских) *новообразованиями терминологического характера* представляется нам нецелесообразным, т. к. не все функционирующие в текстах НФ окказиональные слова обладают признаками терминов. Большинство новообразований общепотребительны в рамках языкового пространства литературного произведения. Это, например, названия различных предметов обихода, одежды, мебели, продуктов питания, транспортных средств. В тех же случаях, когда новообразования носят терминологический характер и обозначают понятия определенной области знаний или деятельности, они приобретают ярко выраженную стилистическую окраску и их функционирование в тексте имеет много общего с функционированием терминов в художественном произведении. Цель их введения в текст – изображение атмосферы профессиональной деятельности героев. Например, герои романа В.В. Головачева «Черный человек», работающие в космической спасательной службе, говорят на профессиональном жаргоне, используя термины своего вида деятельности: *трек* (тревожный канал связи), *ТФ-преобразователи* (преобразователи, работающие в режиме поглощения времени), *УСН* (универсальный спасательный набор) и др. При этом другие герои произведения не понимают значений этих слов и вынуждены задавать вопросы, чего не происходит при восприятии новообразований, обозначающих названия одежды, мебели, машин и т.д.

Терминологический характер носят новообразования, обозначающие названия лекарственных средств (*сонтораин, антисонтораин*), научных приборов (*ксирометр*), растений (*дремлик марсианский, шерстонос ядовитый, синевит*), некоторых животных (*сурок-иноходец*) и т. д.

Среди новообразований НФ встречаются и слова, охарактеризованные самим автором произведения, В.В. Головачевым, как жаргонизмы или профессиональные жаргонизмы:

«*Кензур* – на жаргоне пограничников и спасателей прыжок курьерского шлюпа или другого корабля по вызо-

ву, короткий рейд с единичным заданием» (В. Головачев «Реликт»).

«*Это был автоматический ответчик, или, как его принято было называть на космолоте, кибербрехун*» (О. Ларионова «Сон в летний день»).

Обычно такие слова создаются для художественной передачи атмосферы профессиональной деятельности героев.

Поэтому новообразования терминологического характера можно считать лишь одной из групп новообразований научной фантастики. Если же относить не имеющие терминологического характера окказионализмы этого вида прозы к разряду художественных, как предлагает С. Н. Соскина, то приходится признать, что они ничем не отличаются от окказионализмов других литературных жанров, что, на наш взгляд, не совсем верно, т. к. их особенности очевидны. Разумеется, художественные новообразования в научно-фантастической прозе, как и в других произведениях художественной литературы, присутствуют. Однако их признаки и функции отличаются от признаков и функций новообразований НФ.

Основным отличием окказионализмов НФ от новообразований других видов литературы, на наш взгляд, следует считать фактор соотношенности / несоотношенности этих групп слов с объективными явлениями действительности, т. к. окказионализмы НФ в основном представлены конкретными существительными, обозначающими реалии фантастического мира.

Однако выразительность (экспрессивность) не является главной отличительной чертой новообразований научной фантастики. Гораздо более существенным признаком можно считать номинативный характер этого класса окказиональных слов.

Анализ значений исследуемых новообразований позволяет убедиться, что рассматриваемые единицы являются названиями реалий вымышленного мира, чем подчеркивается их особое место в системе инноваций.

Номинативный характер новообразований НФ оказывает влияние на их экспрессивность: «Если неологизм употребляется только в функции номинации, например термин (в том числе в художественной, научно-фантастической литературе), то, как бы ни было метафорично его образование, экспрессивность, образность слова окажется скрытой, отодвинутой на задний план» [4:113].

Таким образом, являясь стилеобразующей чертой фантастических произведений, новообразования НФ составляют особый класс окказиональных слов.

При создании новообразований НФ личность писателя проявляется не столь ярко, как при создании новообразований других видов художественной литературы, поскольку произведения НФ объединены общей тематикой, диктующей условия и принципы словотворчества, исходя из необходимости назвать реалии фантастического мира.

Создавая языковую картину воображаемого мира, писатели-фантасты одновременно влияют на современную языковую картину. Пытаясь предвидеть будущее, они часто создают слова, которые могут стать названиями появляющихся в результате научно-технического развития предметов, приборов, машин. С.И. Алаторцева справедливо замечает: «Историчным и относительным явля-

ются не только понятия «неологизм», «новое слово», но и понятия «потенциальное слово», «окказиональное слово»: ...Потенциальное при необходимых условиях реализуется в окказиональном образовании, которое в свою очередь может стать узуальным словом, а последнее в свою очередь, спустя какое-то время может перейти в разряд историзмов» [2:13]. Многие из новообразований современной НФ имеют шансы пройти этот путь при изменении реалий современного мира. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в языке возникают некоторые понятия при отсутствии в реальной действительности денотата: понятия, обозначаемые словами *киборг*, *андроид*, *антигравитатор*, широко используются не только в текстах НФ, но и в средствах массовой информации, в речи носителей языка.

Некоторые окказиональные слова НФ широко используются в настоящее время, правда, в несколько иных, чем у писателей-фантастов, значениях. Например, слово *спейсер* (в НФ обозначает космический корабль) появилось в медицинской терминологии, где обозначает название медицинского приспособления; слово *флаер*, также обозначавшее в фантастике транспортное средство, часто используется в качестве названия рекламных листовок небольшого формата и др.

Это свидетельствует о том, что писателям-фантастам удалось неосознанно «нащупать» именно те словообразовательные модели, которые являются наиболее активными и удовлетворяющими потребности языкового сообщества.

Примечания:

1. Агаронян И.В. Словообразование окказионализмов-существительных в эпистолярном наследии II половины XIX – I четверти XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. – Куйбышев, 1972.
2. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография: Дис. ... докт. филол. наук. – С.-Пб., 1998.
3. Брагина А.А. Неологизмы и закон аналогии // Вестник МГУ: филология. – 1970. – №4.
4. Брагина А.А. Рецензия на кн.: Лопатин В. В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973. // РЯШ. – 1974. – №3. – С. 111-114.
5. Владимиров С.В. Терминология научной фантастики // РР. – 1968. – №4. – С. 39-45.
6. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М., 1986.
7. Елизарова М.Н. Терминологические и художественные новообразования в функциональном аспекте (на материале произведений современной научной фантастики): Дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 1992.
8. Мирлис А.И. Словотворчество писателей-фантастов // РР. – 1976. – № 6. – С. 42-46.
9. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1986. – 160 с.
10. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1989. – 30 с.
11. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 50 с.
12. Соскина С.Н. Окказиональные образования научной фантастики (на материале англ. яз.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л, 1980. – 22 с.